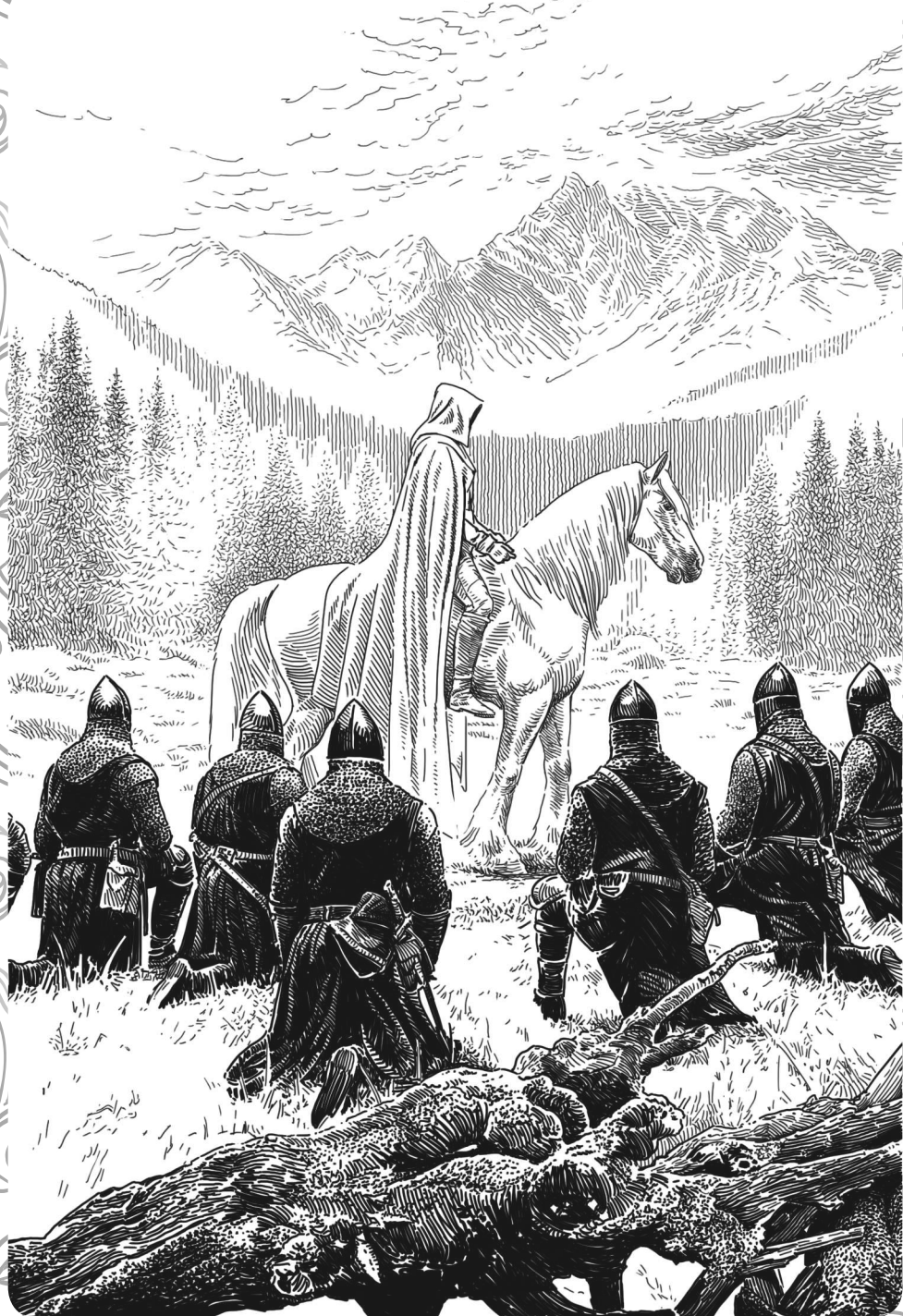

**ЦИКЛ «ИГРОК» ВКЛЮЧАЕТ В СЕБЯ
СЛЕДУЮЩИЕ РОМАНЫ**

1. Игрок
2. Фантом
3. Проба сил
- 4. Первый удар**
5. Слово Ишты
6. Выбор Ишты
7. Мертвая долина. Том 1
8. Мертвая долина. Том 2
9. Право сильнейшего
10. Последняя партия
11. Третья сила
12. Шестой знак. Том 1
13. Шестой знак Том 2

АЛЕКСАНДРА ЛИСИНА

ИГРОК-4

ПЕРВЫЙ УДАР

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Л63

Лисина, А.

Л63 Игрок-4. Первый удар / А. Лисина. — М.: Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2025. — 360 с. — (Игрок).

ISBN 978-5-517-11820-2

Для Фарлиона наступают новые времена: Печати темного жреца разбиты, населявшая Харон нежить истреблена, и Фантомам пришла пора покинуть вотчину рейзеров. Но в самый неожиданный момент в гильдию приходит депеша от короля, и Гайдэ вместе со своим отрядом срочно отправляется в горы. В депеше говорится, что неподалеку от Фарлиона случился прорыв, и оттуда на Равнину скоро хлынут новые орды нежити... а кому как не Иште положено защищать границы своих владений?

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FА
BISAC FIC000000

© Лисина А., 2024
© Клепаков А., Клепакова Л., обложка,
иллюстрации, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

ISBN 978-5-517-11820-2

ПРОЛОГ

В чужом храме не ищи своего бога.
Для этого есть душа.

Совет священника

— Ну вот, дождались, — странным голосом сказал Фаэс, откладывая в сторону срочную депешу. — Радуйся, Гай, недолго тебе осталось грустить.

Я обернулась от окна, сквозь которое рассеянно изучала царящую во дворе Гильдийного дома суету, и невесело хмыкнула.

Грущу, он сказал? Что ж, возможно, и так. В последнее время я так часто стала задумываться, что со стороны действительно могло показаться, что действительно грущу.

За прошедший месяц в Фарлионе многое изменилось. Смертоносный Харон перестал быть средоточием мрака; укрывавшая его сплошной пеленой зловещая аура погасла; Печати были взломаны, древние алтари — разрушены, а работы для рейзеров поубавилось.

Конечно, это не значило, что твари исчезли совсем. Просто нежити стало меньше, она перестала нападать на людей стаями. Лишившись твердой руки Хозяина, она стала вялой, растерянной и больше не доставляла серьезных проблем. Тем более что всех старших и высших тварей безвозвратно уничтожили высвободившие свою силу Печати. А если кто и остался не пришибленным, то зарылся в такие глубокие норы, что мы о них даже не слышали.

И когда это стало ясно даже самым отпетым скептикам, рейды в Харон участились, опасность их снизилась на по-

рядок. Количество смертей среди охотников скатилось к нулю, а вот добычи, наоборот, поуменьшилось. Просто потому, что теперь твари не стремились набрасываться из засады — их в кои-то веки приходилось искать, выманивать, подстергать. А затем с веселым смехом забивать, не в силах поверить, что когда-то эта истошно воющая гадость наводила ужас на окрестные земли.

Фаэс был счастлив. Рейзеры довольны. Казна перестала рассеиваться с ужасающей скоростью. Во всех шести крепостях очень долго царило недоумение вперемешку с недоверчивой радостью, которая постепенно, медленно, но переходила в восторженные возгласы и торжественные салюты, от которых что ни ночь, то загоралось небо Фарлиона.

Люди наконец увидели окончание этой бесконечной войны. Они наконец почувствовали, что могут... и обязаны добить всех тварей, которые еще остались! Они воодушевились. Вспомнили, что, помимо крови и скорби по погибшим, в жизни есть место для радости, гордости за свою работу и удовлетворения при виде того, как стремительно меняется к лучшему Фарлион.

Уже не раз и не два я слышала на улицах, что в Долину вернулись знаменитые фарлионские коты, которых много лет считали погибшими. То здесь, то там люди видели громадных кошек, ожесточенно расправляющихся с самыми опасными тварями Харона. С их приходом лес неуволимо изменился — утратил пугающую ауру угрозы, перестал выглядеть, как озлобленный и голодный зверь. В нем стало легче дышать, деревья прекратили закрывать небеса своими ветками, сквозь их кроны впервые за много лет начало пробиваться утреннее солнце. А внизу, где раньше мог выжить только неприхотливый мох, все быстрее подрастала зеленая травка, все чаще можно было заметить самых обычных кузнечиков, все увереннее сновали лесные мыши. А из ветвей слышалось робкое пение возвращающихся птиц.

Что же касается нас, то отряд Фантомов неожиданно-негаданно увеличился на две боевые единицы: Дей и Рорн, стоило нам вернуться в Нор, в первый же вечер заявили ко мне и попросили взять их в команду.

Я хмыкнула: мне-то казалось, нас начали подозревать черт-те в чем. В последний рейд парни вообще будто воды в рот набрали. Дей так уверенно и ловко провел над нами грозу, а потом так выразительно молчал, что я решила — все, сговорились, птенчики, и на завтра же явятся к Фаэсу, требуя подвесить меня на дыбе, чтобы выпытать, каким таким способом я умудряюсь вскрывать эти долбанные Печати. А они — фигу, захотели войти в долю. То ли любопытство уже съедало их живьем, то ли еще чего. Но, поскольку я уже обещала Дею, что хотя бы часть тайны ему открою, то не послала сразу к Айду, а сначала отправила к Фаэсу. Про себя гадая, сколько милых и душевных фраз он скажет предателям-рейзерам, решившим следом за Локом бросить его уютное гнездышко.

Однако Фаэс тоже изумил меня до невозможности, потому что не прогнал этих обормотов в шею, а появился ко мне и грозно спросил, а не шутка ли это? Я честно ответила, что если и шутка, то точно не моя, на что он сердито сверкнул глазами и протянул две свеженаписанных грамоты, на которых были указаны имена его «беглецов», но где пока еще не имелось названия команды, которая согласилась их взять.

Тем же вечером мы с Тенями собрали военный совет и после недолгого обсуждения решили сказать ребятам правду. Предварительно, конечно, взяв с них клятву молчать до скончания дней. И уж если они после этого захотят остаться, рискуя шкурами ради моей сомнительной персоны, то тогда — да, возьмем.

И что вы думаете?

Они согласились! Причем Дей заявил, что теперь понимает, почему мы так легко управились с Печатями. Более

того, сообщил, что готов следом за Локом принести клятву верности! После чего мне оставалось только развести руками, печально вздохнуть, покоситься на Теней и... снять из вредности маску.

Над выражениями их лиц мы, признаюсь, смеялись долго и с удовольствием. А потом еще недели две гнусно измывались, потому что такой смеси изумления, растерянности, непонимания и стыдливости я еще в жизни ни у кого не встречала. Даже Тени позволили себе мерзкие намекающие смешки, а оборотни вообще со смеху покатывались, когда первое время наши новые напарники шарахались от меня при каждом удобном случае.

Но потом все постепенно наладилось. Мы сходили вместе в пару-тройку рейдов, и они сообразили наконец, что в наших отношениях абсолютно ничего не изменилось. После этого все вздохнули с облегчением. Научились обходиться друг с другом, как раньше. Затем постепенно переселились к Берону, который ужасно гордился такой честью. И надели надоевшие мне до зубной боли маски, став уже не просто рейзерами или вольными охотниками, а Фантомами. Призраками. Самыми известными личностями в Норе и, наверное, во всем Фарлионе.

Теперь нас узнавали издалека. С нами здоровались совершенно незнакомые люди. И, кажется, считали какими-то жутко умелыми воинами, к которым просто так не подойти. Зато теперь для нас в принципе не существовало очереди на прием к Фаэсу, с нами советовались даже бывалые рейзеры, а Дом Гильдии вообще стал для Фантомов чем-то вроде штаб-квартиры, в которой мы чувствовали себя по-домашнему.

Разумеется, по негласной традиции все переговоры по-прежнему вел Ас... на людях, конечно же... но когда Фаэс оставался один, я немедленно выходила на сцену, уже не скрывая, что именно вокруг меня сплотился этот разно-

шерстный народ. Да эрдал и сам отлично это понимал. Но, что самое главное, он не задавал лишних вопросов. И до сих пор не начал допытываться, каким таким чудом нам удалось всего за несколько дней вскрыть шесть полноценных Печатей и остаться при этом в живых. Так, намекнул деликатно, что был бы не прочь узнать причину, но не обиделся, когда я так же деликатно перевела разговор на другую тему. Только сокрушенно развел руками, в пустоту заметив, что понятия не имеет, что сказать королю и наместнику в Лавере, когда ему зададут вполне закономерный вопрос: КАК?!

Мне на такое заявление оставалось только плечами пожать: вот уж это — не мои проблемы. Пусть сам придумывает правдоподобное объяснение. Тем более что мы вряд ли задержимся в Фарлионе надолго.

Мысль об отъезде начала формироваться у меня с тех самых пор, когда стало ясно, что наше присутствие в Долине больше не требуется. Со всем, что осталось, вполне справятся обычные рейзеры. Риа обещала привести эти леса в порядок. Серые коты нас больше не тревожили, занимаясь своими непонятными делами и не снисходя до общения с чужой Иштой. В общем, по большому счету делать мне здесь стало нечего...

Но вот тут-то и принесла нелегкая королевского гонца со срочной депешей.

Фаэс, пока ее читал, успел три раза поменяться в лице. Потом, будто не веря, перечитал снова. Медленно поднялся из-за стола. И только потом наконец внимательно посмотрел на меня.

— На границе со Степью произошел новый прорыв, Гай. Настолько крупный, что его величество приказывает при-
слать туда рейзеров. Я знаю, ты не являешься подданным Валлиона и ничем ему не обязан... но все-таки ты принят в Гильдию. Поэтому хочу спросить: что скажешь на это? Фантомы помогут?

Я задумалась: вообще-то, я как раз сегодня решила, что должна уехать. У меня еще остались дела на Равнине. Слова Ура крепко засели у меня в голове, и, глядя на то, как приходит в порядок Фарлион, я внезапно осознала, что должна навестить и другие земли. Не Эйирэ, конечно, потому что для визита туда я пока не созрела. Но хотя бы Равнину проведать надо.

Однако прорыв... да еще такой, что король прислал гонца? Кхм. Любой Прорыв для Валлиона — это большая проблема. Прорыв вблизи Равнины — это уже ОЧЕНЬ большая и серьезная проблема. Для меня. И моя прямая обязанность не только на него взглянуть, но и разобраться как можно скорее, потому что если эту дрянь не закрыть, а тварей не уничтожить, они расползутся оттуда, как тараканы. И выковыривать их будет гораздо сложнее, чем на месте прорыва. Что я, зря колесила по всему югу, что ли? Зря рисковала? Зря ночей не спала? Да разве допущу я повторение такого вояжа?

— Когда? — наконец спросила я, лихорадочно размышляя о сроках.

Фаэс чуть сузил глаза.

— Король дает мне дюжину дней, чтобы собрать людей. Сам прорыв недалеко, по ту сторону Серых гор и почти возле Айдовой расщелины. Но напрямик мы не пройдем — придется обходить, поэтому у нас всего день-два на сборы. Так что ты скажешь?

— Дюжина? — я быстро прикинула свои планы, а потом кивнула. — Хорошо, Фаэс. Через дюжину дней я там буду.

